УДК 13

В. Л. Рожковский
профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института МВД,
кандидат философских наук, доцент
(Республика Беларусь)

ЛИКИ НООСФЕРЫ

В статье рассматривается ноосфера в условиях смены основы социума (первая природа — интернет-матрица). Отмечается токсичность инфосферы (процессия симулякров), связанная с «приватизацией» смыслового пространства прежними колонистами. Проблемы и угрозы — изображения как реальность, «надзорный капитализм», «пещерная живопись».

Современное человечество вовлечено в трансформацию основ своего существования, связанную с формированием *нового лика* ноосферы, знакомство с которым оказалось скорым и принудительным (дистанционные формы работы, учебы, обслуживания, коммуникации и пр.). Однако то, что воспринималось как вынужденные и временные отношения, лишь некоторые из феноменов сетевого общества, основанного на информационно-коммуникативных технологиях и компьютерных сетях, искусственной матрицы новой социальности. По масштабам и глубине нынешние перемены сравнимы с неолитической революцией, становлением привычной для нас среды обитания, сфер жизнедеятельности (экономика, социально-политическая и духовная сфера), в основе которых безвозмездные дотации в виде земли и ее недр.

«Постмодерн», «информационная», «цифровая» цивилизация — некоторые из определений нового начинания: многообразия социальных сетей и отношений с контентом, непривычным для сознания, настроенного картинами мира классики и модерна. «Процессия симулякров» (копии без оригинала), симуляции [1]; fake news; поток откровений гуру и прочих знатоков всего и вся с претензией на истину; то есть *изображения как реальность.* Проблема не в том, что изображение — реальность, а в сокрытии симулякром и фейками исподволь формирующейся реальности.

Токсичность интернет-среды — феномен ситуации постмодерна, попыток воскрешения институтов, ценностей и комплексов западного мира на новой основе. Второе пришествие капитализма, колонизация смыслового пространства столь же трагична и пагубна, как и его прежняя экспансия. Паразитический симбиоз (использование интернет-среды, *бытийного пространства как средства,* средства контроля и манипуляций) расцвел «эпохой надзорного капитализма» [2]. В тени симулякра-нарратива (Запад — светоч свобод, права,

демократии) просторно для антиутопий, подобных «1984» Дж. Оруэлла [3]. Картины мира, сознание, события не вызревают, а печатаются. Не нужно сотен лет развития, достаточно одного–двух десятков лет потребления так называемой информации.

Есть два подхода при интерпретации переходного периода и перспектив цивилизации. Тупиковый, но доминирующий путь — взгляд с позиции вовлеченных, социально-политической конъюнктуры. И с более широкой исторической перспективы, предложенной П. де-Шарденом. По его мнению, человечество находится в состоянии «органического кризиса универсума», угрозы обнуления результатов эволюции: утраты «мыслящего пласта», ноосферы, горизонта события Homo sapiens sapiens из-за его собственного саботажа (не служить целому, а своим приватным интересам). [4]

Понятия «ноосфера», «гиперреальность» — это не только метки эпох, схваченных в мысли, но и сугубо человеческая среда обитания, сверхъестественный «геологический горизонт», мощность которого исторически определялась процессией картин мира, их потенцией.

Уникальность нашего времени не в том, что изображения без референций, подобное не редкость при зарождении и закате великих (и не очень) начинаний. «В начале было слово» мудрецов и пророков [5], но и жертва как залог новой реальности. «Благодаря» суду над Сократом, приговору и обстоятельствам смерти философа, «мир идей» перестал быть словом, мнением лица, де-юре признан реальностью, хотя и пагубной для молодежи той поры и мифологии [6]. Гонения христиан римлянами, распятие и восприятие преследований как испытания ниспосланного творцом — референция для религиозной картины мироздания и веры. Итог — двумерные картины «осевого времени» (ничто не изменилось — fake — жертвоприношение (Ирак и пр.) — новая реальность) [7]. Наконец, классические симулякры «заката Европы» [8], призраки разной степени зрелости: искажавшие реальность, утратившие всякую связь с ней (Ж. Бодрийяр) и получившие шанс на призрачное существование [9].

Являются ли изображения без референций особенностью наших дней, признаком межвременья или уделом нового мира, где образ и есть оригинал, самодостаточная и единственная реальность — открытый вопрос. Возможно, сам вопрос — ловушка сознания, мировоззрения: без доктрин онто-тео-антропоцентричного толка поиски референта, по меньшей мере, сомнительны. Последствия технической возможности программировать сознание, поведение человека и события выходят далеко за рамки классических картин мира и привычных социально-политических практик.

Симулякры и девятый вал образов без референций приоткрыли обычное, но неизреченное процессии, растянувшейся на десятки тысяч лет: в горизонте

ноосферы, гиперреальности *человек определяет* (под влиянием обстоятельств или без их учета), что реальность, а что отражение, что важно или второстепенно и т. д. События разворачиваются не в мире самом по себе, а с природой и образами, втянутыми в орбиту *сверхреальности* как феномены заботы, сознания, веры, своеволия. Блаженны современники, очевидцы скоротечного производства — потребления сознания и образов мира на любой вкус. История же формирования ликов прошлого сокрыта чередой поколений, ни одно из которых не было свидетелем не только всего цикла (слово — способ присутствия — симулякр), но и стадий. Другими словами, с конечными ли причинами мироздания или без них лик среды обитания — дело рук человеческих.

Понятие «гиперреальность», как горизонт события Homo sapiens, предпочтительнее (не по благозвучию) понятия первой половины XX столетия «ноосфера». Последнее — резюме «осевого времени» истории философско-религиозных рефлексий и научного миропонимания, снявшее противостояние рационализма и иррационализма, но оно не отражает новые напасти, связанные с инфосредой. «Кризис универсума» связывался с нерешенностью как типичных для капитализма той поры социально-политических, экономических и колониально-расовых проблем, так и с научным, философским, религиозным и идеологическим разномыслием.

Но процессия симулякров, призраков, зомби не длит, не подменяет прошлое и не решает его проблем (оно кануло в Лету), а как фиговый листок *прикрывает зарождение социума*, который при сохранении тенденций (манипуляций с сознанием, поведением человека, русофобией в интересах самосохранения правящего класса), сам угроза, внутренняя угроза для возникшей около сорока тысяч лет до н. э. сверхъестественной среды обитания Homo sapiens, формируемой и формирующей последнего, но она не в фокусе интересов ключевых акторов.

Знаковое событие позднего (верхнего) палеолита: с одной стороны — стадо «бизонов на просторах прерий», с другой — их изображения на стенах пещер (Альтамира, Ласко, Шове и др.). Животные в свете забот кроманьонцев и на стенах пещер — изображения в горизонте ноосферы. Трудно сказать, чем были пиктограммы для безымянных художников, *творцов* нового бытия, но едва ли *отражением* реальности в нашем понимании, хотя *различие* (в поле, на стене) де-факто имело место. Противоположность природы и духа, объекта и субъекта, реальности и ее отражений — рефлексии «осевого времени», бытия мыслящей субстанции «в себе и для себя». Оппозиции, вынесенные за скобки феноменологией: как реальность в модусе восприятия и суждения, так и их интерпретации — феномены сознания [10].

Верхнему палеолиту мы обязаны кодами воспроизводства ноосферы, не утратившими своего значения до наших дней. Бизон в поле и на стене обобщен до реальности и ее отражений, изображения и референта. Тотем племени трансформировался в творца Вселенной и абсолютную идею Гегеля, *поиск же точки опоры, конечной причины* мироздания — *канон познания* и мировоззрения классики и модерна. Фетишизм — легко ли найти тех, кто не поклонялся и не поклоняется золотому тельцу, статусу, популярности, лейблу, наконец; не был бы поборником истины, добра и красоты? Анимизм — путь к истинно-совершенному миру Платона и религии, равным образом, к теням идей и падшему, погрязшему в чревоугодии человечеству. Коллизия духовных и материальных ценностей родом из тех же мест. Шаманизм — самая востребованная практика наших дней, спрос на толкователей-посредников как никогда велик. В том нет беды, а дарованное сетевой матрицей благо — всяк волен слово молвить, публичное, до недавнего времени это было привилегией профессии толкователей.

Принято считать (с позиции марксизма-фрейдизма), что забота правила рукой художника верхнего палеолита, определившегося с предметом, достойным кисти (явления природы, значимые для выживания). Подобный наставник определял вначале и предпочтения жителей неолита — природу и ее божественный образ, Артемиду. На этом совпадения заканчиваются: человек, не знавший труда, образом жизни которого являлось потребление даров природы, был изгнан из рая («В поте лица твоего будешь есть хлеб» (Быт. 3, 19)). Природная необходимость уступила место социальному принуждению (рабство, крепостное право, наемный труд, репрессивные потребности). Труд стал наказанием и способом физического контроля (от гудка до гудка, рабочее время). Дистанционная форма деятельности подрывает эту форму надзора.

В период неолита ноосфера приросла земледелием, сверхъестественными профессиональными навыками и социально-ролевыми отношениями, природной (Деметра) и иерархичной (Зевс) мифологией.

Отличительной чертой и достоянием мыслящего пласта с «осевого времени» (помимо двумерных картин мира — не хлебом единым и царством кесаря жив человек) является рефлексия, самосознание. Ноосфера впервые осознала себя как *мыслящую субстанцию*, вместилище врожденных и приобретенных знаний [11]; *субстанцию-субъект в себе и для себя* [12]; *сознание как источник феноменов* мира. И ноосфера, последняя оболочка земли (Э. Леруа, П. Тейяр де Шарден, В. И. Вернадский) [13], искусственная среда обитания человека — плод практики, философско-религиозных рефлексий, эмоционально-волевых актов и научного разума.

«Осевое время» обособило составные элементы бытийного пространства палеолита и неолита — природу и ее образы. Но не в удвоении мира (мир физический и метафизический; зримый и умозримый) заслуга того времени. *Смена полюсов*: не природа, а сфера духа, предметы сознания, веры, интересов правят миром (не сознание в свете природы, а природа в свете ноосферы) — радикальный скачок человечества в реальность, для которой *«вначале было слово» не метафора, а констатация факта*. Творцам двумерной религиозно-философской разметки ноосферы, пророкам, философам, мудрецам это было известно, другое дело, что слово приписывалось творцу и мировому разуму (одни из первых набросков имен ноосферы). То, что для древних прозрение, для современников — проза жизни. Нас захлестнули «информационные» потоки, изображения, слова.

Модерн внес правки: религия и философия — творения человека, *способы присутствия*, бытия [14]. В просвете ноосферы философия, религия, наука, техника, равным образом, интернет-среда — лики бытийного пространства.

«Осевое время» — высказывание, но не о власти природы, а скорее, это критика «звериного начала» общественных отношений, возникших в ходе неолитической революции, бронзового и железного веков. Делом философии и религии той поры были не столько суждения о сущем, сколько повествования о должном, каким *должен быть* человек и его общественные отношения (На основе разума построить идеальное государство [15]. Пропитать (заменить) ролевые отношения нравственным, человеческим началом). Идея общественного переустройства, вера в собственные силы и гуманизм еще живы в эпоху просветителей и марксизма. Но не без нашего участия (европейничанье до добра не доводит [16]) дискредитирован не только марксистский проект, но и сама идея общественного переустройства на началах гуманизма и справедливости, попутно и воля к переменам угасла. Дескать, религиозно-философские и социально-политические проекты утопичны. В ходу же обычный подлог: европейские институты и образ жизни — это и есть воплощение мечты, предел эволюции, конец истории [17]. Сама идея прогресса и институтов без пирамид — богохульство.

Философия — самосознание эпох. Ее наиболее беспристрастное высказывание — смена типов философствования: классика, модерн, постмодерн. *Онтоцентризм* — диагноз немощи человека перед лицом природы и своих порождений, но оставлявший надежду на будущее. *Антропоцентризм* не льстил человеку — последний на деле демиург, творец не только второй природы (материальной), но идеи и практики общественного переустройства. *Постмодерн* — философия разочарования и похоронных процессий классических и модернистских картин мира, и связанных с ними надежд (вместо прогресса —

трансформация, вместо субъекта истории (умер) — одномерные Г. Маркузе и молчаливые Ж. Бодрийяра, которым нет дела ни до великих целей, ни до порывов [9; 1]). Прекрасная атмосфера для симулякра и симуляций.

Но если нет надежд на целевые причины и непреложные законы истории, а «бабочка» способна изменить ход истории — это скорее призыв к действию здесь и сейчас, а не упование на «само устаканится», и из хаоса возродится порядок. Порядок-то воспрянет, но какой? На разломе эпох ничего не предрешено.

Картины прошлого касались человека как такового, отмечали смену факторов, связанных с выживанием рода людского и, как принято говорить, с его развитием, прогрессом (природа, ролевые отношения, слово божье, слово демиурга, образ-оригинал). До сих пор художества человека сходили ему с рук. Правда, не для всех народов и цивилизаций. Культ светлокожего бога сыграл роковую роль в судьбе цивилизации ацтеков, которые сочли Э. Кортеса за вернувшегося бога и не оказали сопротивления завоевателю. Аналогичная судьба постигла и империю инков, *обожествлявших* правителя, пленение и казнь которого вызвала когнитивный диссонанс (бог умер!!!), парализовав волю к сопротивлению. И это не единственные примеры того, как верования, взгляды, ценности и цели могут привести к концу света не только отдельные цивилизации, но и человечество как таковое.

Жрецы, пророки, провидцы, мудрецы, одним словом, вестники будущего писали картины, определявшие облик ноосферы и человека на тысячелетия и питавшие надеждой поколения сапиенсов. А кто или что стоит за процессией симулякров и чем чреваты подобные художества? Ответ очевиден — те, чьи привилегии оказались под угрозой. Благодаря интернет-сетям за пределами прежних институтов возникла параллельная вселенная с отношениями, где не-*избранные* правят. Под вопросом надобность в псевдодемократических институтах капитализма, выродившихся в инструмент воспроизводства и увековечивания господства и рабства. [9, с. 10].

Поток симулякров — «невинная» защита привилегий (без марксистской критики и практики, лубочным картинкам нечего противопоставить). Второй путь — не меняя институты, изменить сознание, ускользавшее от унификации. Колонизация сферы духа, производство картин мира и сознания с заданными свойствами, не способного распознавать симулякры, видеть подоплеку и последствия происходящего. Наконец, провоцирование конфликтов и войн — проверенный тысячелетиями способ сохранения статус-кво. Перспективы подобных методов защиты механизмов рабства-господства — общество Дж. Оруэлла или возвращение к пещерной живописи в лучшем случае.

Что не так с «вершиной эволюции», заряженной на самоуничтожение западноевропейской цивилизацией, умудрившейся за свою историю развязать тысячи войн, а за последнюю сотню лет организовать две мировые войны и спровоцировать пролог третьей? Адресат не политика, это по ведомству З. Фрейда. Инициаторы-заложники русофобской истерии, утратившие опцию «здравомыслие», решили сыграть в русскую рулетку. Угроза цивилизации, как и прежде, исходит из тех же мест: живописец с Монмартра, обещавший по «грибку» над городом каждому, припавшему к его груди; подельник с берегов Рейна, одолевший раскаяние волей к реваншу; кукловод из-за моря и его тень с туманного Альбиона, уязвленные горечью потери былого величия.

Ничтожен Homo sapiens перед Вселенной, ликом, ведомым и неведомым, но и ему нет равных, если последнему по силам обнулить итоги антропосоциогенеза, уничтожить собственную среду обитания, ноосферу со всеми ее научными и ненаучными вселенными. И повод-то весомый, в прежних разметках ноосферы и ее привилегиях (плодах неолитической революции) человечество больше не нуждается.

1. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции / пер. с фр. А. Качалова. М. : ПОСТУМ, 2015. 240 с. Вернуться к статье

2. Зубофф Ш. Эра надзорного капитализма [Электронный ресурс] // VC.RU : [сайт]. URL: https://vc.ru/books/203887-era-nadzornogo-kapitalizma-klyuchevye-idei-knigi-shoshany-zuboff (дата обращения: 30.03.2025). Перейти к источнику Вернуться к статье

3. Оруэлл Дж. 1984 / пер. с англ. В. Голышева. М. : АСТ, 2021. 318 с. Вернуться к статье

4. Шарден П. Т. Феномен человека / пер. с фр. Н. А. Садовского. М. : Наука, 1987. 239 с. Вернуться к статье

5. Бергсон А. Два источника морали и религии / пер. с фр. А. Б. Гофмана. М. : Канон, 1994. 384 с. Вернуться к статье

6. Платон. Апология Сократа // Собрание сочинений : в 4 т. М. : Мысль, 1990. Т. 1 / под общ. ред. А. Ф. Лосева. 1990. 860 с. Вернуться к статье

7. Ясперс К. Смысл и назначение истории : пер. с нем. 2-е изд. М. : Республика, 1994. 527 с. Вернуться к статье

8. Шпенглер О. Закат Европы. Новосибирск : Наука, 1993. 592 с. Вернуться к статье

9. Маркузе Г. Одномерный человек. М. : REFL-book, 1994. 368 с. Вернуться к статье

10. Гуссерль Э. Логические исследования. Картезианские размышления. Минск : Харвест, 2000. 743 с. Вернуться к статье

11. Декарт Р. Размышления о первой философии : соч. в 2 т. : пер. с лат. и фр. Т. 2 / сост., ред. и примеч. В. В. Соколова. М. : Мысль, 1994. 633 с. Вернуться к статье

12. Гегель Г. Философия духа // Энцикл. филос. наук. Т. 3. М. : Мысль, 1977. 471 с. Вернуться к статье

13. Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера. М. : Наука, 1989. 261 с. Вернуться к статье

14. Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления : пер. с нем. М. : Республика, 1993. 447 с. Вернуться к статье

15. Платон. Собрание сочинений : в 4 т. : пер. с древнегреч. М. : Мысль, 1994. Т. 4 / общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи. 830 с. Вернуться к статье

16. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М. : Книга, 1991. 574 с. Вернуться к статье

17. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек / пер. с. англ. М. Б. Левина. М. : Ермак, 2005. 588 с. Вернуться к статье

V. L. Rozhkovsky

Faces of the noosphere

The article examines the noosphere in the context of a change in the basis of society (the first nature is the Internet matrix). The toxicity of the infosphere (the procession of simulacra) associated with the «privatization» of the semantic space by former colonists is noted. Problems and threats — images as reality, «surveillance capitalism», «cave painting».